

А.К.Веселов- председатель РОО «Союз экологов РБ, к.ю.н.

«Преступность в сфере природопользования и охраны окружающей среды в РФ: статистика и современные тренды»

Статьей 42 Конституции Российской Федерации гарантировано право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Проанализируем, как обеспечиваются требования данной статьи при отправлении правосудия в России. При этом особо следует отметить нарастающую проблему профилактики коррупции, злоупотреблений, бездействия и превышения полномочий должностных лиц государственных природоохранных органов. Правоохранительные органы России с недавнего времени начали заниматься профилактикой этих видов преступлений в сфере охраны окружающей среды. Приведу несколько недавних единичных примеров. В Нижегородской области перед судом предстанет бывший руководитель Росприроднадзора по ПФО, обвиняемый во взяточничестве. В Ульяновской области зафиксировано превышение полномочий в управлении Росприроднадзора. В Оренбурге за коррупцию осуждён экс-сотрудник Росприроднадзора. Однако это лишь видимая надводная часть «айсберга» коррупции в данной сфере, поскольку стоимость природных ресурсов России превышает в миллионы раз балансовую стоимость всей экономической инфраструктуры страны, в природоохранной сфере обращаются миллиарды рублей, и эта область правоотношений остается без должного внимания правоохранительных органов.

24 июня 2022г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях». Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (глава 26, статьи 246 - 262 Уголовного кодекса РФ) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в **2019г. 1,2%, в 2020г. - 1,3%, в 2021 году - 1,3%**. За последние три года за такие преступления было осуждено 17 431 лицо. При этом число осужденных за эти преступления в 2021г. по сравнению с 2019г. **сократилось на 4%**.

То есть, при огромной массе латентной экологической преступности в России - ее доля в общей структуре преступности не растет, а число осужденных сокращается, что указывает на дефицит политической воли государства в борьбе с экологическими преступлениями.

Структура экологической преступности в РФ показывает явное превалирование «сырьевых» статей с простыми составами преступлений:

-**49,2%** от всех осужденных за экологические преступления составили лица, признанные виновными в **незаконной рубке лесных насаждений** (статья 260 УК РФ)

-**39,4%** -за **незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов** по статье 256 УК РФ

-**5,2%** -за **незаконную охоту** по статье 258 УК РФ

-**4,9%** - за **незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов**, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, по статье 258.1 УК РФ.

Доля судимости по иным 14 статьям главы 26 УК РФ незначительна и составляет 10,3%.

Примечателен и симптоматичен и характер приговоров:

-обязательные работы - 22,5%,

-штраф - 12,8%,

-исправительные работы - 5,8%.

-лишение свободы условно 47,5%

-лишение свободы с его реальным отбыванием -5,7%.

В отношении 13 608 лиц уголовные дела были **прекращены** по нереабилитирующим основаниям (79%). Из них 9 505 лиц были **освобождены** от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Оправдательные приговоры постановлены судами за указанный период в отношении 26 лиц, обвинявшихся в совершении экологических преступлений. В отношении 28 лиц уголовные дела были прекращены за отсутствием события или состава преступления либо в связи с непричастностью к преступлению.

Указанное доказывает исключительную мягкость российских судов к преступлениям природоохранной направленности, что явно диссонирует с нарастающими экологическими проблемами, ростом экологически обусловленных заболеваемости и преждевременной смертности населения. При этом официальной статистики природоохранной коррупции в РФ просто нет.

Формами коррупции в сфере природопользования и охраны окружающей среды могут быть:

- злоупотребление служебным положением;

- дача и получение взятки;

- превышение служебных полномочий;

- коммерческий подкуп;

- иное незаконное использование своего должностного положения.

В сфере экологии и природопользования к основным коррупционным рискам относятся следующие функции должностных лиц:

- оформление и выдача разрешений на природопользование и на воздействие на окружающую среду;

- оформление и выдача лицензий на обращение с отходами;
- проведение государственной экологической и градостроительной экспертизы;
- администрирование платежей за негативное воздействие на окружающую среду;
- проведение экологического надзора и применение санкций по его результатам.

Есть только единичные примеры информации о такого рода преступлениях. К примеру, после аварийного сброса нефти в водный объект «Норникелем» 29 мая 2020 года привлечено к уголовной ответственности около 50 человек, включая должностных лиц надзорных органов.

Одним из инструментов борьбы с коррупцией, в том числе и в данной сфере правоотношений, является обязанность чиновников размещать информацию своих доходов и расходах на сайтах органов власти. В соответствии со статьей 8 Закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" должностные лица федеральных и региональных органов власти, а также муниципальные служащие обязаны предоставлять в орган власти следующие сведения:

- о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Работодатели обязаны публиковать эти декларации на своих официальных сайтах, в разделе «Противодействие коррупции». Но вот парадокс – в открытых источниках нет информации об увольнении руководителей и госинспекторов, к примеру Росприроднадзора, за нарушение этих требований федерального закона. Не обращается внимания и на конфликт интересов при увольнении таких госслужащих из природоохранных органов с последующим трудоустройством в поднадзорные предприятия-природопользователи.

Нельзя не отметить, что деятельность в сфере обращения с отходами является наиболее коррупциогенной в нашей стране. Это одна из особо информационно закрытых и прибыльных сфер деятельности в области природоохранных правоотношений, сопряженная с колоссальным ущербом окружающей среде и здоровью населения. И если обращение с коммунальными отходами еще как-то контролируется государством, то сфера образования и дальнейшего движения опасных промышленных отходов является серой зоной, функционирующей в основном на взятках и «откатах». Как сообщил на ежегодном отчете в Совете Федерации ФС РФ 26 апреля 2023 года Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов, «не удастся отследить переработку 200 тысяч тонн высокотоксичных веществ, что свидетельствует о серьезных проблемах в этой отрасли. Мы получаем многочисленные сигналы от граждан о замалчивании экологических проблем и игнорировании чиновниками данных вопросов, включая вопросы сбора и

утилизации отходов производства и потребления I и II классов опасности, - отметил генпрокурор. Только половина из 60 тысяч отходообразующих предприятий зарегистрирована в информационной системе ФГУ ФЭО. Это делает невозможным отслеживание процесса утилизации или переработки 200 тысяч тонн высокотоксичных веществ».

По этому вопросу еще в 2017 году председатель Российской экологической партии «Зеленые» А.Панфилов отмечал, что «криминализация этого сектора экономики может быть, и не такая прямая, как в Италии, но нужно понимать, что криминал без власти здесь ничего не сможет сделать. Здесь работает связка криминалитета с местными чиновниками, скорее тут нужно говорить о коррупции. Она начинается на самом низу, в местных органах власти, потом, уровнем выше – районные власти, и заканчивается где-то на уровне губернаторов, выше не поднимается». Хотя с последним утверждением ныне можно и поспорить.

Приведу лишь несколько примеров из практики общественного экологического контроля в Республике Башкортостан, имеющих криминальные признаки:

- отсутствие фиксирования нарушений при проверке АО «Башкирская содовая компания» в ноябре 2021 года Южно-Уральским управлением Росприроднадзора при одновременном заключении коммерческого договора на 97 млн рублей АО «БСК» с Филиалом ЦЛАТИ ПФО по РБ Росприроднадзора, участвующим в проведении проверки;

- полный отказ от принятия мер правового реагирования по самовольному пуску в эксплуатацию мусоросортировочного комплекса смешанных коммунальных отходов ООО «ГРИН» в центре города Октябрьский без отведенного земельного участка, без лицензии на право обработки отходов, при отрицательном санэпидзаключении по санитарно-защитной зоне, без соответствующей градостроительной документации и документов территориального планирования, а также экономического обоснования;

- пуск в эксплуатацию деревообрабатывающего комбината ООО «Кроношпан-Башкортостан» (высшая категория опасности) в г.Уфе при отсутствии положительного заключения государственной экологической экспертизы по проектной документации;

- «рейдерский захват» современного и самого мощного комплекса по обращению с ТКО в Ишимбайском районе в 2020 году;

- создание дискриминационных условий при проведении и аукционов на ликвидацию старых свалок в черте городов за счет федеральных средств национального проекта «Экология», вследствие чего около 1 млрд рублей будет получено ООО «БИЛД». вообще не имеющим опыта по ликвидации накопленного экологического вреда, без лицензии на право захоронения отходов и вместо **ликвидации**, к примеру, старой свалки отходов около 1, 5 млн куб м объемом в черте города Стерлитамака произведено **захоронение** этих отходов без должной гидроизоляции свалочного тела.

Свой негативный вклад в рост латентной экологической преступности в России вносят и недоработки федерального законодательства. Так статья 255 «Нарушение правил охраны и использования недр» УК РФ имеет лишь единичные случаи доведение судами до обвинительных приговоров, поскольку относится только к горнодобывающим компаниям. Тогда как, к примеру, попутной добычей песчано-гравийной смеси при строительстве каналов или при проведении дноуглубительных работ на водных объектах занимается масса коммерческих предприятий, не относящихся к горнодобывающим, и не имеющих среди своих уставных видов экономической деятельности по ОКВЭД недропользования. Да и размер «значительности» ущерба по этой статье не установлен ни нормативными актами, ни судебной практикой. Ну а санкции по данному виду преступлений неадекватны прибыли, получаемой в результате такого использования недр.

Выводов в этом кратком анализе можно сделать множество, но укажу лишь основной: **современной форме государственного устройства выгодно не замечать экологическую преступность и коррупцию поскольку, как это не странно выглядит, Фемиде в угоду сиюминутной политике лучше закрыть глаза на растущую криминализацию природоохранной сферы, чем стать причиной снижения роста экономики за счет увеличения экологических затрат.** Однако катастрофические проявления экологического кризиса, особенно в промышленно развитых и горнодобывающих регионах, обязательно заставят общество и политиков пересмотреть свое либеральное отношение к массовым природоохранным правонарушениям. В числе организационных мер по корректировке сложившейся практики надзора правоохранительных органов можно рекомендовать МВД РФ, Следственному комитету РФ, ФСБ России провести специализацию отдельных региональных сотрудников, занимающихся профилактикой коррупции, злоупотреблений, превышением полномочий в природноресурсной и экологической сфере. Целесообразно завершить структуризацию прокурорского надзора в Генеральной прокуратуре России созданием Главного управления природоохранной прокуратуры, переподчинив ему действующих межрайонных и бассейновых природоохранных прокуроров. Не лишне будет обратить внимание Верховного суда России на исключительную лояльность судов при рассмотрении уголовных дел, связанных с природоохранными правонарушениями. Ну а Росприроднадзору следует провести внеплановое повышение квалификации и переаттестацию руководителей и госинспекторов территориальных управлений по применению экологического и природноресурсного права, подготовке качественных материалов по нарушениям для передачи в следственные органы и суды.

А.К. Веселов.